

Прейер Вильям

Психологическая азбука

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
В46

В46 **Вильям П.**
Психологическая азбука / Прейер Вильям – М.: Книга по Требованию, 2022. –
123 с.

ISBN 978-5-519-79477-0

Перед текстом второго произведения загл: Память как общая функция органической материи, Заглавие оригинального первого произведения: "Die fünf Sinne des Menschen", В 1-м издании заглавие: "Пять чувств человека"

ISBN 978-5-519-79477-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

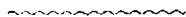
www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Введеніе.	6
Чувства необходимы.	8
Лаура Бриджманъ.	10
Недостатокъ дѣятельности однихъ чувствъ.	11
Одичалые люди.	12
Выводы.	14
Число чувствъ.	—
Почему нѣтъ субъектовъ лишенныхъ вовсе осязаніи? . . .	17
Случай Галля.	18
Открытіе Іогана Мюллера (специфическая энергія чувствъ). . .	19
О чувствѣ вкуса.	21
Ошибочность Линнея въ раздѣленіи вкусовыхъ ощущеній. . .	22
Невѣрность Галлеровскаго раздѣленія.	23
Аналогія ощущеній вкуса и обонянія.	24
О чувствѣ обонянія.	—
Мы обоняемъ самыя составныя части предметовъ.	25
О чувствѣ осязанія.	27
Сходство ощущеній температуры и давленія.	30
Объясненіе и опыты.	31
Психофизическій законъ Вебера и его приложенія.	36
Чувство слуха.	38
Функціи завитой раковины.	39
— ствола слуховаго канала.	40
Зрѣніе.	41
Дѣятельность колбочекъ и палочекъ. Изслѣдованія Шульце. —	—

II

Аналогія звуковыхъ и свѣтовыхъ ощущеній.	42
Юнгъ-Гельмгольцовская теорія.	44
Пространство и время какъ элементы познанія.	48
Человѣкъ ощущаетъ только возбужденія своихъ нервовъ. .	—
Пространство и время какъ продуктъ дѣятельности зритель- ныхъ, осязательныхъ и слуховыхъ нервовъ.	49
Операція Чесельдена.	52
Гаспаръ Гаузеръ.	—
Иллюзіи чувствъ.	—
Пространственные представленія.	53
Границы способности ощущенія времени.	54
— пространственныхъ ощущеній.	55
Различіе музыкальныхъ тоновъ есть результатъ различія времени	57
Ощущиваніе языкомъ и губами какъ необходимыя условія членораздѣльной рѣчи.	—
Поэтому гласныя произносятся легче.	58
Осязаніе и слухъ обусловливаютъ прекрасное. музыку и членораздѣльную рѣчь.	59
О предметахъ вѣшняго міра мы ничего не знаемъ кромѣ ихъ абсолютнаго существованія.	61
Д. С. Милль о способности ума связывать причину со слѣд- ствиемъ.	63
О томъ же противоположное мнѣніе Канта и Шопенгауера. —	
Способность эта въ давнопрошедшія времена пріобрѣтена, а теперь ужъ наследуется.	64
Что такое обманы чувствъ?	65
Чувства дѣйствуютъ по неизблемымъ законамъ и абсолютно непогрѣшимы	—
Примѣчанія	71
Память какъ общія функція органической матеріи.	95

Едва-ли въ природѣ и жизни человѣка существуетъ что либо болѣе прекрасное и болѣе внушающее благоговѣнія, чѣмъ любовь матери къ своему ребенку, чѣмъ то безкорыстное самопожертвованіе и терпѣніе, съ которыми она заботится о немъ, выкармливаетъ и защищаетъ, воспитываетъ и обучаетъ его,

Не смотря на свою обыденность, это явленіе все таки остается однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. Благодаря непрестаннымъ попеченіямъ матери, безпомощное ползаніе ребенка переходитъ постепенно въ твердую походку, изъ безсмысленнаго лепета и крика его развивается рѣчь, изъ забавъ, доставлявшихъ минутное удовольствіе, изъ рѣзвыхъ шалостей, присущихъ юности,—мало по малу образуются обдуманнныя дѣйствія, разумное мышленіе и поступки взрослого человѣка.

Это появленіе и развитіе разума тамъ, гдѣ сперва невозможно было открыть его даже въ зародышѣ—составляетъ не только источникъ наслажденій и самой чистой радости для матери, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ для естествоиспытателя, стремящагося понять смыслъ жизни, т. е. для фізіолога. Онъ спрашиваетъ какимъ—образомъ люди,

владѣющіе рѣчью (часто говорящіе на нѣсколькихъ языкахъ), способные къ произвольному передвиженію, могущіе составлять самыя высшія понятія и съ ненасытной жаждой знанія изслѣдующіе каждый уголокъ неба и земли, стремящіеся воплотить идеаль красоты въ искусствѣ, — какимъ образомъ они могли научиться всему этому, тогда какъ въ младенчествѣ нельзя было отыскать и тѣни чего-либо подобнаго?

Физиологія не дерзаетъ разрѣшить эту загадку, но, съ увеличивающимися трудностями ея разрѣшенія, увеличиваются и неутомимыя старанія изслѣдовать эти, какъ и всѣ другія, явленія жизни. Одно магическое слово, выражающее въ чемъ прежде всего нуждается наука, господствуетъ во всѣхъ естественныхъ наукахъ и обусловливаетъ возможность ихъ существованія; это слово — опытъ. Какъ для развитія индивидуума, такъ и для развитія науки объ органической жизни, необходимы опыты.

Для отысканія законовъ природы нужно знакомство съ фактами; вотъ почему въ древности ни одинъ изъ этихъ законовъ не былъ прочно установленъ. Въ тѣ времена перевѣсъ былъ на сторонѣ фантазіи: горы, деревья, источники были одушевлены; ихъ насѣляли нимфами, ореадами, дріадами, наядами или другими поэтическими существами. Но законы произрастанія дерева, паденія воды оставались не открытыми, условія кочанія маятника не были изслѣдованы, дѣйствіе тяжести не было извѣстно. Этотъ періодъ науки можно сравнить съ дѣтскимъ возрастомъ, въ которомъ также преобладаетъ воображеніе, то всеоживляющее дѣтское воображеніе, которое обращаетъ всякую куклу въ живаго человѣка, каждый уголокъ — въ цѣлый домъ и каждый

стоить съ двумя-тремя солдатиками—въ поле сраженія; но воображенію этому чужды законы природы.

Хотя безсмертные мыслители древней Греціи интересовались явленіями природы, какъ это ясно доказываетъ исполинскій умъ Аристотеля, но имъ не доставало фактовъ, такъ какъ они лишены были средствъ находить ихъ. Да и самыя средства, которыя позволяютъ выйти за предѣлы простаго наблюденія, давая возможность обращаться къ природѣ съ вопросами и вмѣстѣ съ тѣмъ вынуждать отъ нея отвѣты, средства эти, какъ и самыя методы опытовъ, сдѣлались возможными только благодаря вѣковой опытности и составляютъ плоды безчисленныхъ усилій прошедшихъ вѣковъ.

Величайшія открытія и изобрѣтенія въ области естественныхъ наукъ не совершались внезапно, не вышли вполнѣ готовыми изъ головы одного человѣка, какъ Аѳина изъ головы Краніона; многія идеи должны были появляться и процвѣтать, другія погибать для того, чтобы только одна изъ нихъ могла созрѣть.

Таково и развитіе индивидуума; неразумный ребенокъ только постепенно дѣлается мыслящимъ человѣкомъ. Онъ долженъ непремѣнно поучаться, всему удивляться, ошибаться, радоваться, любить и страдать, утомляться и отдыхать; однимъ словомъ, ребенокъ долженъ многое испытать.

Вслѣдствіе этого, основной вопросъ для всякаго, желающаго понимать явленія своего собственнаго развитія, будетъ естественно вопросомъ о сущности опыта. Вопросъ этотъ такъ труденъ и запутанъ, что если отвѣтъ на него и выяснится когда нибудь, то это совершится развѣ въ отдаленномъ будущемъ. Собственно го-

вора, здѣсь заключаются два вопроса. Изслѣдованіе того какимъ образомъ развивалась вообще способность дѣлать опыты въ давнопрошедшія времена, когда не было еще интеллектуально развитыхъ личностей, отличается отъ розысканія условій, способствующихъ опыту теперь, когда существуютъ люди, выросшіе среди другихъ развитыхъ людей и неимѣющихъ поэтому не обходимости снова добиваться того, чего уже добились ихъ предки.

Обѣ эти задачи, благодаря успѣхамъ науки настоящаго времени, получили новый толчекъ. Въ наше время, менѣе чѣмъ когда либо, фізіологія имѣетъ право не признавать врожденность умственныхъ способностей, такъ какъ ей извѣстно, что пріобрѣтенное наследуется и что какъ человѣческое тѣло достигло своего нынѣшняго совершенства только постепенно, такъ и человѣческій умъ только медленнымъ путемъ достигъ той высоты, которую онъ уже занимаетъ въ теченіи двухъ тысячелѣтій. Другая часть вопроса, именно—какимъ образомъ производится опытъ въ настоящее время, гораздо яснѣе изслѣдованій до-историческаго развитія опытнаго пути, потому что теперь совершенно опредѣленно можно назвать нѣкоторые факторы, безъ которыхъ опытъ невозможенъ. Однимъ изъ такихъ факторовъ является чувство.

Простое соображеніе показываетъ, что безъ посредства чувствъ челсвѣкъ не можетъ ни познавать природы, ни имѣть представленій о качествахъ своего собственнаго тѣла. Представимъ себѣ во всѣхъ отношеніяхъ здороваго ребенка, но совершенно слѣпнаго и глухаго отъ рожденія, въ такомъ случаѣ онъ будетъ окруженъ вѣчной ночью и вѣчной тишиной. Предположимъ далѣе,

что этотъ ребенокъ съ самаго рожденія лишень чувствъ вкуса, обонянія и осязанія. Только при сильномъ напряженіи фантазіи можно представить себѣ подобное безчувственное человѣческое тѣло, которое очевидно не можетъ ничего ни познавать, ни чувствовать. Ему неизвѣстна ни членораздѣльная рѣчь, ни какой-либо языкъ знаковъ; оно не знаетъ и никакимъ образомъ не можетъ узнать, что кромѣ него существуетъ еще что либо; ему ничего неизвѣстно, потому что такое существо не видитъ, не слышитъ и не чувствуетъ ничего, даже членовъ своего собственнаго тѣла. Если бы такое безчувственное тѣло обладало разумомъ, волей, душой, то эти послѣднія не могли — бы обнаруживать своего присутствія. Подобное существо не могло-бы составить себѣ никакого понятія, ни выразить и усвоить какую-либо мысль. Хотя такой случай и не былъ наблюдаемъ, однако никто не будетъ оспаривать, что чувства составляютъ необходимое условіе опыта.

Предположимъ далѣе, что ребенку, родившемуся слѣпымъ и глухимъ, лишенному осязанія, обонянія и вкуса, словомъ, живущему только растительной жизнью, что такому ребенку, посредствомъ искусной операціи, возвращено одно изъ этихъ чувствъ. Картина тотчасъ-же измѣняется; теперь онъ способенъ къ ощущенію, онъ можетъ познавать кое что. И такъ, если-бы человѣкъ обладалъ только однимъ чувствомъ, то его одного было-бы достаточно для приобрѣтенія познаній, для того, чтобы сдѣлаться разумнымъ. Оно служило-бы какъ-бы входомъ для впечатлѣній, производимыхъ на насъ внѣшнимъ міромъ и выходомъ для мыслей обусловливаемыхъ ими. Подобный случай только однажды и былъ наблюдаемъ.

Глухонѣмая Лаура Бриджманъ, будучи двадцати мѣсяцевъ отъ роду, лишилась совершенно зрѣнія, слуха и обонянія, почти совсѣмъ утратила вкусъ и сохранила лишь чувство осязанія; состояніе-же ея здоровья, до тѣхъ поръ плохого, замѣтно улучшилось. Она прожила послѣ того еще много лѣтъ, но всякое воспоминаніе о чувствахъ, которыми она прежде обладала, совершенно исчезло. Ея тѣлосложеніе было нормально. Не смотря на могильную тишину и темноту ея внутренняго міра, она достигла, подъ руководствомъ остроумнаго учителя глухонѣмыхъ, доктора Howe, неимоверно высокой ступени развитія въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. На десятомъ году она очень хорошо отличала хорошее отъ дурнаго, дѣлала сложеніе и вычитаніе надъ небольшими числами, могла считать довольно большія, и тѣ, которыя не умѣла сосчитать, называла сотнею. Уже въ то время она легко пользовалась рельефной азбукой для слѣпыхъ и писала довольно четко. Ея лицо было осмысленно; она всегда была внимательна за урокомъ, руководіемъ, въ играхъ; никогда не сердилась, побольшей части была рѣзва и весела, искусно владѣла иглой и легко вязала. Она была очень понятлива, скоро усваивала приличія, старательно одѣвалась и всегда вела себя пристойно; имѣла понятіе о смерти, съ которымъ постоянно соединяла представленіе о холодѣ и погребеніи; понятіе-же ея о времени было необыкновенно развито: не нуждаясь въ напоминаніи, она ложилась спать равно въ 7 часовъ. Ея сужденія о положеніи и разстояніи было очень точно: она вставала съ мѣста, прямо шла къ двери, совершенно во время останавливалась и сразу бралась за ручку двери. Она оцущала чье-либо приближеніе, бла-

годаря движенію воздуха по ея лицу и узнавала походку тѣхъ, кто тяжело ступалъ и сотрясалъ полъ. Когда ей представлялась возможность дѣлать то, что она желала, тогда она безпрестанно дотрогивалась до окружающихъ предметовъ, знакомилась съ ихъ формой, величиной и назначеніемъ и съ ненасытной любознательностью стремилась къ знанію.

Такимъ образомъ ея дѣятельный духъ связывался съ внѣшнимъ міромъ посредствомъ единственнаго чувства, которое, благодаря напряженной и неутомимой внимательности, удовлетворяло врожденной ея пытливости. Таковы замѣчательныя слова доклада о 10-ти лѣтнемъ ребенкѣ. ¹⁾

Этотъ въ высшей степени своеобразный примѣръ человѣческаго существа, которое почти съ самаго рожденія владѣло только однимъ изъ пяти чувствъ, показываетъ, какъ мало нужно органовъ для того, чтобы сдѣлать возможнымъ опытъ и стать разумнымъ; достаточно одного чувства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ случай показываетъ, что, кромѣ чувствъ, человѣческому существу необходимо еще нѣчто, такъ какъ чувства могутъ служить лишь проводниками впечатлѣній; эти-же послѣднія только тогда получаютъ полную цѣну, когда изъ ощущеній, къ которымъ они ведутъ, образуются представленія, воззрѣнія и идеи. Это происходитъ съ помощью уже не однихъ только чувствъ, но и особенной мозговой дѣятельности, которая, хоти и не можетъ обнаруживаться безъ посредства чувствъ, но, при полной дѣятельности этихъ послѣднихъ, существуетъ до нѣкоторой степени независимо отъ нихъ.

Упомянутый случай показываетъ также до такой степени самостоятельно психическое начало; такъ Лаура Бриджманъ выказывала такую логику и такія же нравственныя понятія, какъ и другіе люди, хотя для приобрѣтенія ихъ она располагала только однимъ чувствомъ — осязаніемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что ребенокъ, обладающій изъ всѣхъ чувствъ только зрѣніемъ, ²⁾ вель-бы себя въ интеллектуальномъ и этическомъ отношеніи такъ же какъ и другіе разумные люди, но только въ такомъ случаѣ, если-бы онъ получилъ старательное образованіе. Намъ извѣстны немногіе, но тѣмъ не менѣе достойные вниманія случаи, въ которыхъ дѣти тотчасъ или вскорѣ послѣ рожденія лишались человѣческаго общества и только случайно сохраняли свою жизнь, понавъ въ среду звѣрей. Такіе одичалые индивидуумы проворствомъ превосходятъ большинство животныхъ; они плаваютъ, лазаютъ, прыгаютъ лучше всякаго человѣка. Одичалая дѣвочка, жившая въ Шампаньи и пойманная въ 1791 году, послѣ годового пребыванія въ монастырѣ, достигла въ открытомъ полѣ зайца и стала сосать еще теплую его кровь; ея физическая сила удивляла каждого.

Одичалый мальчикъ, котораго видѣли и поймали среди волковъ въ 1847 году въ Остѣ-Индіи, отказывался отъ вареной пищи, ѣлъ только сырое мясо, не соглашался носить одежду, вѣлъ, кусался, бѣгалъ на четверинкахъ. Но подобные люди походятъ скорѣй на животныхъ; они не могутъ говорить, не различаютъ хорошаго отъ дурнаго и у нихъ незамѣтно даже и слѣдовъ разсудка. Подобные факты доказываютъ, что разумъ, понимая подъ этимъ словомъ все, что отличается разумное существо отъ неразумнаго, не прояв-